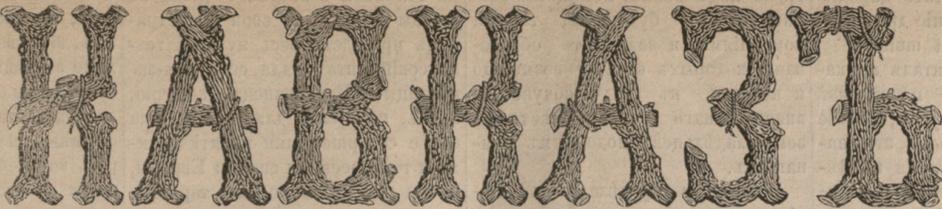

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакция открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-...
Статьи, доставляемыя для помещенія въ текстъ газеты, долж-...

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦИИ.

Контора для приема подписки и объявлений открыта еже-...
Плата за объявления за занимаемое мѣсто по восьми коп-

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ, по полгоду, 3 мѣсяца, 1 мѣсяць.

ской фамилии баталіона, Прапорщикъ Давыдовъ—въ 164-й пѣхотный Зака-...
Увольняется отъ службы, за болѣз-...

О чинахъ гражданскихъ.
Февраля 6-го дня, въ С.-Петербурѣ.

Исторія Грузинской пѣше-
го Императорскаго Высоче-
ства Великаго Князя Геор-...

22 ФЕВРАЛЯ,
во вторникъ, въ помѣщеніи Тифли-...

Тифлиссій Театръ.
Въ среду, 16-го февраля,
„Евгеній Онегинъ“.

Государственный Совѣтъ, въ соеди-
неннаго департаментахъ государ-...

Правительственныя распоряженія.
Опредѣленіемъ общаго собранія от-...

Официальная часть.
Высочайшіе приказы по военному...

Опредѣленіемъ общаго собранія от-
дѣлений Елисаветопольскаго окруж-...

Опредѣленіемъ общаго собранія от-
дѣлений Елисаветопольскаго окруж-...

Совѣтъ Закавказскаго дѣвичьяго
института имѣетъ честь довести до...

Увольняется отъ службы, по проше-
нію: ветеринарный врачъ 1 Уманскаго...

Умершіи исключаются изъ списковъ:
Коммисаръ Темиръ-Ханъ-Шуръ, командиръ...

Дѣвочки отъ 8 до 10 лѣтъ прини-
маются въ институтъ безъ экзамена,...

Объявленіе по войскамъ Кавказ-
скаго военного округа.
Января 29-го дня 1883 года.—Въ...

Тифлиссій Кадетскій Корпусъ будетъ
произведенъ на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) Для воспитанія на счетъ казны
пріемъ состоитъ только въ 1-й классъ,
прічемъ, по числу вакансій, будетъ...

- 7) Отъ лицъ еще не подавшихъ про-
шенія, но желающихъ помѣститься дѣ-...

- 9) При прошеніяхъ, писанныхъ на
простой бумагѣ, прилагаются слѣду-...

- а) Для дѣтей дворянъ—свидѣтель-
ства о дворянскомъ происхожденіи изъ...

- а) Рѣшеніе изустныхъ задачъ въ предѣлѣ
числа первой сотни.

- а) Рѣшеніе изустныхъ задачъ въ предѣлѣ
числа первой сотни.

- а) Рѣшеніе изустныхъ задачъ въ предѣлѣ
числа первой сотни.

ставныхъ, всѣ документы принимаютъ
на простой бумагѣ.

Приложеніе: Программа приемныхъ
требованій по учебнымъ предметамъ...

Въ 1-й классъ
(Возрастъ отъ 10 до 12 лѣтъ).

- а) Знаніе названій употребительнѣйшихъ
молитвъ, съ переводомъ ихъ на русскій...

- а) Выягое чтеніе; умѣнье списывать съ
книги скорописью; умѣнье рассказывать...

- а) Рѣшеніе изустныхъ задачъ въ предѣлѣ
числа первой сотни.

- а) Рѣшеніе изустныхъ задачъ въ предѣлѣ
числа первой сотни.

- а) Рѣшеніе изустныхъ задачъ въ предѣлѣ
числа первой сотни.

чающихся: Методика обученія письму въ
народной школѣ, Миропольскаго, изд. 3-е 1878...

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургъ, 15 февраля. „Новое
Время“: Независимо учрежденія прави-...

Въ тифлиссіихъ газетахъ опубликова-
ны слѣдующія депеши:
Петербургъ, 12 февраля. Высочай-

Вчера военный министръ посѣтилъ
женскіе врачебные курсы.

Москва, 14 февраля. Окружной судъ
постановилъ освободить дочь Мельни-

Астрахань, 14 февраля. Въ чертѣ
городской земли открытъ нефтяной род-...

остановился у собственного Ея Величества подъезда и приказал церемониальный марш. Войска проходили модами и Государь, по окончании шютра, выразил Свое удовольствие начальникам по поводу отличного состояния войск; затѣмъ начальники частей и высшие начальники были приглашены къ Высочайшему завтраку.

11-го февраля былъ третій балъ въ Зимнемъ дворцѣ, а накануне Ихъ Величества изволили присутствовать на балѣ англійскаго посольства.

11-го февраля сенатомъ разсматривалось известное дѣло Токарева, но окончательнаго рѣшенія не состоялось, потому что голоса раздѣлились.

Ирбитъ, 14 февраля. Сегодня, въ присутствіи начальника губерціи, мѣстныхъ чиновъ и массы народа, торжественно открыты посылъ молебствія памятникъ Императрицѣ Еваторинѣ II-й; послѣ торжественнаго открытія устроены на городской площади народный праздникъ; войскамъ и народу предложено угощеніе; городъ украсился флагами.

Парижъ, 14 февраля. Официально объявлено объ отчисленіи герцоговъ: Омальскаго, Шартрскаго и Алансонскаго отъ дѣйствительной службы въ арміи.

ТИФЛИСЪ.

15-го февраля 1883 г.

Въ вопросѣ объ эксплуатациіи естественныхъ богатствъ края и развитіи его фабрично-заводской дѣятельности одну изъ самыхъ важныхъ сторонъ представляетъ вопросъ о привлеченіи иностранцевъ-предпринимателей и ихъ капиталовъ къ этому дѣлу, въ виду невозможности ограничиться мѣстными наличными силами и мѣстными капиталами. Такъ-какъ уже въ настоящее время почти всѣ крупныя промышленныя предпріятія, имѣющія будущность, находятся въ рукахъ иностранцевъ (нефтяное дѣло—Нобель, мѣдиная заводъ—Сименсъ, мѣстная прядильная фабрика Мирзоева—въ арендѣ Рипара и т. д.) и иностранныя капиталы имѣютъ тенденцію завладѣвать и всѣми новыми и старыми производствами нашего края, намъ кажется необходимымъ ориентироваться въ этомъ вопросѣ, ясно опредѣлить себѣ, какую пользу въ дѣйствительности можетъ оказать нашей юной промышленности иностранецъ и его капиталъ, что мы должны требовать отъ нихъ и на основаніи всего этого опредѣлить себѣ желательныя и крайніе предѣлы вліянія и захватовъ заграничнаго капитала, за которыми дальнѣйшее развитіе промышленности помимо непосредственнаго участія мѣстныхъ силъ и капиталовъ становится для края вреднымъ.

Разсматривая вопросъ отвлеченно, безъ отношенія его къ реальнымъ условіямъ страны, можно, конечно, считать правильнымъ, что всякій иностранный капиталъ, внесенный въ такую некультуриванную страну, какъ нашъ край, съ его дѣйствительною для промышленности почвой,—есть безусловно полезный факторъ при существующихъ условіяхъ и требованіяхъ всѣхъ отраслей промышленности. Такая теорія объ абсолютной полезности капитала для промышленности и преобладаетъ въ средней массѣ образованнаго класса. Для этого класса людей развитіе промышленности и эксплуатация естественныхъ богатствъ страны становится своеобразною идеей fixe, настолько важной въ самой себѣ, что эти люди начинаютъ смотрѣть на промышленность, какъ на нѣчто совершенно обособленное, независимое отъ мѣстности и населенія, но, наоборотъ, подчиняющее себѣ послѣднихъ. Въ ихъ глазахъ люди и природа служатъ только какъ-бы орудіемъ для промышленности, безъ всякаго отношенія къ вопросу, какой дѣйствительной покупается это развитіе промышленности въ ущербъ насущнымъ настоящимъ, а еще болѣе будущимъ интересамъ населенія данной мѣстности. Можетъ быть нѣсколько утрируя, но въ общемъ вѣрнымъ девизомъ этихъ

ревнителѣй развитія во что-бы то ни стало можно считать народную на знаменитое изреченіе древнихъ: „fiat industria—percat mundus!“

Но привлекать капиталъ для какихъ-бы то ни было дѣлей изъ одной страны въ другую, болѣе бѣдную этимъ факторомъ, это значитъ—всегда ставить себя въ которую опредѣленную зависимость отъ той страны, которая ссужаетъ, это значитъ—ставить себя въ зависимость отъ того или другого рода людей, представителей заграничнаго капитала, сдѣлать кредитора до известной степени совладѣльцемъ нашего имущества. Ставя вопросъ на эту почву, дѣло привлеченія иностранныхъ капиталовъ къ мѣстной промышленности въ той или другой формѣ становится не безразличнымъ для интересовъ мѣстности, привлекающей капиталъ, и широкой опытъ всей Россіи показалъ, какъ иногда дорого обходятся странѣ полученныя изъ-за-границы капиталы, хотя-бы и на самыя полезныя предпріятія. Шейлокъ въ международныхъ отношеніяхъ нашего времени не только не сталъ анахронизмомъ, но, напротивъ, принялъ такіе грандіозныя размѣры, о какихъ Шекспиръ не могъ и мечтать и фунтъ мяса за долгъ превратился только въ одинъ-другой десятокъ тысячъ людей, истребленныхъ усовершенствованными способами европейской цивилизациіи, какъ показалъ недавній примѣръ Египта.

Въ этомъ отношеніи наше правительство всегда, а въ настоящее время еще болѣе, ставило известные предѣлы иностранному капиталу и иностранцу-предпринимателю, обусловленные насущными интересами страны, не только настоящими, но и будущими. Оно не допустило, напримѣръ, реализованія грандіознаго предпріятія Тведеля, имѣвшаго, очевидно, стремленія сдѣлаться единственнымъ фактическимъ владѣльцемъ нашихъ нефтяныхъ богатствъ. Его сдѣлательство, г. Главноначальствующій, показалъ примѣръ еще болѣе осторожнаго отношенія къ этому вопросу въ дѣлѣ г. Мейснера передачей проекта послѣдняго объ организациіи у насъ въ край акціонерной компаніи винодѣлія на обсужденіе и заключеніе лицъ наиболѣе компетентныхъ и заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ—нашего Общества Сельскаго Хозяйства. На Общество это пало не мало упрековъ со стороны указанныхъ выше ревнителѣй промышленности во что-бы-то ни стало, очень многочисленныхъ, за одобреніе проекта г. Мейснера въ смыслѣ его полезности для края. Но, разсматривая вопросъ глубже, нашему Обществу Сельскаго Хозяйства можно сдѣлать одинъ упрекъ: что оно отвергло проектъ принципиально, а не на основаніи детальнаго разсмотрѣнія самаго проекта. Можно сказать, что Общество отнеслось болѣе подвѣяніемъ чувства, скажу даже, страха предъ проектированнымъ 2,500,000 капиталомъ акціонерной компаніи Мейснера, чѣмъ разсудочно. Этимъ шагомъ Общество отказалось отъ рѣдкаго случая выяснитъ вообще степень полезности привлеченія иностранныхъ капиталовъ къ мѣстной сельско-промышленной дѣятельности и опредѣлить тотъ кругъ дѣйствій, въ предѣлахъ котораго можно и желательно допустить означенныя капиталы и иностранцевъ-капиталистовъ въ будущемъ къ указанной отрасли хозяйства. Полезности привлеченія капитала къ нашему винодѣлію, насколько известно,—самые рьяные члены-противники проекта не отрицали; отрицалась въ сущности та или другая форма появленія иностраннаго капитала въ примѣненіи къ винодѣлію и размѣръ его. При томъ Общество въ будущемъ можетъ стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, такъ-какъ, отвергая принципиально всякія акціонерныя компаніи, подобныя проектированной г. Мейснеромъ, Общество, такъ-сказать, отказалось

отъ одобренія и известнаго контроля надъ всѣми, могущими возникнуть въ будущемъ, такими компаніями и задержать образованіе которыхъ едва-ли возможно и полезно, въ виду сочувствія значительнаго числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ подобнымъ компаніямъ.

Вопросъ о предѣлахъ допущенія иностраннаго капитала и иностранцевъ-предпринимателей къ разработкѣ богатствъ края—есть вопросъ сложный, легче разрѣшимый въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, чѣмъ вообще. Но, въ такомъ случаѣ, есть известныя общія стороны, примѣнимыя къ каждому отдѣльному случаю и должнымъ образомъ всегда служить критеріумомъ въ опредѣленіи степени полезности предпріятія иностранца. Наши слабыя силы позволяютъ сдѣлать только намѣтъ на рѣшеніе этого вопроса и только одной стороны его. Если эта сторона и опредѣляетъ указанныя предѣлы, то даетъ данныя для пѣкотораго ориентированія.

Петръ Великій, поклонникъ Европы и въ то-же время болѣе чѣмъ кто-либо представитель и защитникъ самобытныхъ интересовъ Россіи, даетъ въ этомъ отношеніи совершенно правильный взглядъ на поставленный нами вопросъ. Привлекая иностранцевъ въ Россію, вызывая къ жизни при помощи ихъ будущую фабрично-заводскую дѣятельность Россіи, давалъ иностранцамъ не малыя льготы и привилегіи, Императоръ всегда смотрѣлъ на нихъ только какъ на временныхъ учителей Россіи въ томъ дѣлѣ, въ которомъ страна не могла дать ничего, кромѣ сырыхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ. На фабрики, заводы, мастерскія, созданныя руками иностранцевъ у насъ, Петръ Великій смотрѣлъ только какъ на практическую школу для Россіи. Такой ясный и опредѣленный взглядъ Петра Великаго на поставленный нами вопросъ, необходимо вытекающей изъ насущныхъ интересовъ каждой страны, долженъ, какъ кажется, и въ наше время быть руководящей нитью въ этого рода вопросахъ. Въ настоящее время, конечно, вопросъ значительно осложняется въ виду того, что мы на иностранца смотримъ не столько какъ на представителя европейской науки и техники, сколько какъ на капиталиста. Мы въ значительной степени видимъ безсиліе свое двинуть мѣстную промышленность на путь преуспѣянія и прогресса не столько въ недостаткѣ практической технической подготовки, сколько въ недостаткѣ капитала для организациіи промышленныхъ предпріятій. Мы больше ищемъ человека, которому мы могли-бы продать свой сырой продуктъ для переработки во что онъ хочетъ, чѣмъ самимъ научиться перерабатывать эти продукты. При такомъ взглядѣ промышленное предпріятіе иностранца, основанное у насъ-же, въ значительной степени теряетъ свое полезное значеніе для края и остается чѣмъ-то вышнимъ, чуждымъ намъ. Мы остаемся почти въ томъ-же положеніи, какъ если-бы сбывали непосредственно за-границу свои продукты, ибо связь фабрики или завода, основаннаго иностранцемъ, съ краемъ не внутренняя, а чисто внѣшняя. Конечно, остается все-таки полезная сторона и въ этомъ случаѣ, это—расширеніе разработки мѣстнымъ населеніемъ сырыхъ продуктовъ, требуемыхъ иностранцемъ-заводчикомъ или фабрикантомъ для его предпріятія—и игнорировать эту сторону пользы нельзя, но это только одна сторона дѣла, и не самая важная.

Основывая какое-либо предпріятіе, напр., разработку нашихъ рудъ, иностранецъ-предприниматель пользуется только сырымъ продуктомъ нашимъ и трудомъ населенія, исключительно какъ поденщиками, чернорабочими. Никакой техники-туземецъ почти не найдетъ себѣ работы и возможно-

сти практическаго ознакомленія съ техникой известнаго дѣла; на заводы и фабрики свои иностранецъ привезетъ весь нужный техническій штатъ для себя изъ-за-границы. Иностранецъ, конечно, правъ, пользуясь для своего дѣла болѣе совершенными техническими и техническими силами Европы, но мы отъ этого не мало теряемъ, такъ-какъ наши техники не могутъ совершенствоваться, а слѣдовательно, и зависимость наша отъ иностранцевъ распространяется на болѣе длинный періодъ, чѣмъ это могло-бы быть при другой постановкѣ вещей.

Такимъ образомъ, въ настоящее время развитіе промышленности на иностранные капиталы и при посредствѣ иностранцевъ-предпринимателей можетъ быть полезно только односторонне, но въ очень малой степени служить практической школой для нашихъ юныхъ техническихъ силъ, очень мало можетъ распространить техническія знанія въ массѣ населенія и потому почти не выполняетъ главной функціи привлеченія иностранцевъ-предпринимателей въ страну, которую ясно предначерталъ Петръ Великій. Выдвинуть эту сторону вопроса, какъ, если и не рѣшающую, то все-таки вѣснѣй моментъ въ рѣшеніи вопроса подытаго нами—это значитъ поставить себя на правильный путь, дать себѣ точку опоры въ рѣшеніи сложнаго и важнаго вопроса для страны, подготовить себя къ новому наступающему широкому развитію эксплуатациіи нашихъ богатствъ. Другую сторону вопроса постараемся выяснитъ въ слѣдующій разъ.

ХРОНИКА.

Въ V засѣданіи Кавказскаго Юридическаго Общества было окончено обсужденіе вопроса о смертной казни. Въ рѣчи своей, длившейся около 2-хъ часовъ, В. В. Смиттенъ возразилъ всѣмъ говорившимъ въ предыдущемъ засѣданіи противъ смертной казни. Начавъ съ того, что онъ не сомнѣвается въ томъ, что талантливая и протувавшая рѣчь г. Быкова не могла не оказать вліянія на убѣжденіе гг. членовъ Общества въ вопросѣ о смертной казни и, не соглашаясь съ мнѣніемъ г. Быкова, что насъ, кавказскіе юристы, можно назвать юристами-практиками, референтъ стоялъ на томъ, что наши юристы, какъ часть интеллигенціи, по преимуществу теоретики и въ этомъ отношеніи юристы кавказскіе, какъ слишкомъ мало знающіе жизнь мѣтнаго населенія, также болѣе склонны заниматься теоретическими построениями, чѣмъ глядѣть на вопросъ практически. Также какъ и г. Быковъ, референтъ считаетъ казнь зломъ, источникомъ физическихъ страданій и вообще дѣломъ не гуманнымъ,—но это зло является таковымъ болѣе со стороны внѣшней и, на почвѣ правосудія превращаясь въ актъ справедливости, никакъ не можетъ быть приравняема къ убійству. Относительно физическихъ страданій, по мнѣнію референта, нѣтъ основанія признавать, что страданія эти продолжительны, и притомъ эти страданія могутъ быть еще сокращены, если будутъ примѣнены способы мгновенно уничтожающіе жизнь (электричество, ядъ); страданія же нравственныя можно-бы было устранить, если-бы преступника постигала казнь неожиданно. Что-же касается до гуманности, то референтъ стоитъ на томъ, что, проявляя такую гуманность къ преступникамъ, мы будемъ негуманны къ мирнымъ гражданамъ и что защитники смертной казни не менѣе гуманны какъ и ея противники, но думаютъ, что лучше проявлять эту гуманность въ отношеніи къ мирному населенію, чѣмъ къ какому-нибудь негодю. Далѣе референтъ доказываетъ неудобство внесенія смертной казни въ кодексъ и находить, что она должна быть примѣняема въ исключительныхъ обстоятельствахъ, употребить которую—дѣло администраціи. Возражая г. Быкову относительно того, что въ Россіи казни не существуетъ 140, а на Кавказѣ 80 лѣтъ, референтъ находить это мнѣніе опи-

бочнымъ. Ссылаясь на сочиненіе проф. Кистаковскаго, В. В. Смиттенъ находить, что смертная казнь, можно сказать, до нашего времени существовала даже за общія преступленія. Кнутъ и шпигруты были ничто иное какъ квалифицированная смертная казнь посредствомъ засѣченія. Нѣсколькихъ ударовъ кнута было достаточно для лишения жизни; Шпигруты свидѣлствуютъ, что всѣ наказанные кнутами умирали и что это наказаніе «горше четвертованія». Между-тѣмъ кнутъ замѣненъ плетью только въ 1845 году,—до 1812 г. даже не опредѣлилось число ударовъ и говорилось *бить нещадно* и только впоследствии слово это выкинуто и было предписано означать число ударовъ. Шпигруты, число которыхъ доходило до 12 т. ударовъ, были не менѣе смертоносны чѣмъ кнутъ, и только съ 1863 г., когда былъ изданъ законъ объ отбѣтѣ тѣлеснаго наказанія, можно считать, что въ Россіи уничтожена смертная казнь посредствомъ засѣченія. Затѣмъ, съ 1863 г. по наше время было совершено много казней надъ лицами гражданскаго вѣдомства, и въ самомъ Тифлисѣ было совершено въ теченіи послѣднихъ лѣтъ нѣсколько смертныхъ казней. Такимъ образомъ, референтъ приходитъ къ тому заключенію, что почва фактовъ колеблется подъ ногами противниковъ смертной казни и факты эти говорятъ скорѣе въ пользу ея сторонниковъ. Перейдя къ вопросу, нужна-ли смертная казнь въ видахъ общественной безопасности, референтъ высказываетъ, что онъ предлагаетъ установить казнь только на случаи чрезвычайныя, т. е. когда является особенная энергія въ совершеніи преступленія и въ самыхъ тяжкихъ онаго формахъ—и притомъ при наличности благоприятныхъ условій по отношенію къ мѣстности и населенію,—но если-бы были гарантіи, что преступникъ посредствомъ заключенія обезвреженъ, что для него побѣгъ невозможно, то референтъ не видитъ необходимости въ примѣненіи казни.—Въ своемъ рефератѣ онъ указалъ только на нѣкоторые случаи, когда казнь является необходимой, напр., появленіе бѣглыхъ каторжниковъ, терроризировавшихъ населеніе,—но, конечно, есть и другіе случаи, когда казнь необходима, но всѣхъ таковыхъ случаевъ мы, русскіе, какъ иностранцы въ край, указать не можемъ. Напр., въ Терской области встрѣчается особая форма убійства по чувству фанатизма къ христіанамъ, когда челоѣка убиваютъ только за то, что онъ христіанинъ. Референтъ признаетъ, что вопросъ о положеніи общественной безопасности на Кавказѣ находится не въ нормальномъ положеніи. Нигдѣ, напр., немисливо, чтобы появляющіяся шайки наводили такую панику и дѣйствовали такъ долго и успѣшно, какъ на Кавказѣ; всѣ эти шайки были-бы немедленно уничтожены, а у насъ онѣ уничтожаются съ большимъ трудомъ. Референтъ находить, что если не закрывать глаза и не смотрѣть на положеніе дѣла сквозь призму теоретическихъ построений, то нужно признавать, что вопросъ о положеніи общественной безопасности требуетъ у насъ поставить въ лучшія условія—вѣдь не даромъ-же изъ всѣхъ концовъ Кавказа слышатся вопли о скрывающихся и укрываемыхъ преступникахъ. Въ требованіи устроить хорошія, прочныя, совершенно безопасныя отъ побѣговъ тюрьмы, референтъ видитъ одно благочестивое желаніе,—но разъ такія тюрьмы будутъ устроены, онъ откажется отъ мнѣнія о необходимости смертной казни. Вообще референтъ стоитъ за смертную казнь смотря на нее съ точки зрѣнія справедливости и общественной безопасности, но онъ также нисколько не сомнѣвается и въ томъ, что въ ней заключается элементъ устрашительности. Онъ не раздѣляетъ того взгляда, что общество въ лицѣ судей и преступникъ находится какъ-бы во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, онъ находить, что отношенія эти ближе подходятъ къ положенію отца и сына, воспитателя и питомца и, настаивая на логической необходимости казнить каторжниковъ, совершившихъ новыя тяжкія преступленія, не сомнѣвается и въ томъ, что русский народъ, при всемъ его добродушіи, навѣрно высказался-бы за смертную казнь въ нѣкоторыхъ частныхъ слу-

чаяхъ, напр., за покушеніе на жизнь главы государства. Относительно устранительности смертной казни противники казни дѣлаютъ на референта, неправильные выводы изъ указаннымъ мнѣніемъ г. Быкова, какъ Кистаковскій, указывая, что послѣ Роберта изъ Гирсоловъ, сочувствіе казни Т67 бѣглыхъ каторжниковъ, 161 одинъ изъ нихъ прежде присутствовали при совершеніи казни, референтъ «что замѣчательный аргументъ противъ устранительности казни»—но, по мнѣнію г. Смиттена, такой выводъ сдѣлать нельзя, потому что эти 161 преступникъ, находившіеся вѣрно многіе миллионы зрителей, если 161 изъ нихъ не устранился, то это не доказываетъ, чтобы смертная казнь не подѣйствовала устрашающимъ образомъ на другихъ. Возражая г. Степанову, референтъ находить воплѣдъ тѣлесобразнаго, предельнаго имъ способъ устранять судебныя ошибки посредствомъ нововки особаго о томъ вопросѣ, отчасти вѣроятности преступленія въ вину референтъ не изобрѣтъ ничего противъ допущенія эксперименталь какъ гарантіи правильности приговора, что-же касается до затронутаго маго г. Степановымъ вопроса о возможности воли преступниковъ, то референтъ заявляетъ, что на этой почвѣ нужно говорить или очень много, или ничего, а потому онъ обходитъ этотъ вопросъ.

Послѣ краткихъ возраженій, сдѣланныхъ референту гг. Быковымъ, Арцруни, Френкелемъ и Хвѣнцинымъ, председатель Общества В. В. Андреевъ заявилъ, что онъ желаетъ бы коснуться практической стороны вопроса о смертной казни. Высказавъ, что въ этомъ вопросѣ есть люди, какъ въ убѣжденные въ необходимости смертной казни и есть колеблющіеся и сомнѣвающіеся и что съ теоретической точки зрѣнія смертная казнь считается пѣкоторыми противной христіанской религіи, безнравственной, неустрашительной, несправедливой, непоправимой, нечеловѣческой и пр. г. Андреевъ указалъ, что *гласъ* не менѣе въ известные періоды народнаго жизни, по поводу страшныхъ преступленій, приходится слышать мнѣнія, что за известныя преступленія надо смертной казни, что нужно четвертовать, колесовать и пр.—и тогда вопросъ этотъ, по его мнѣнію, нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. Андреевъ полагаетъ, что когда идетъ рѣчь объ устранинн смертной казни, то вопросъ не въ улучшеніи тюремъ, а въ созданіи особаго типа тюремъ, замѣняющей наказаніе смертною казнью,—но выработать типъ такой тюрьмы не дѣло Юридическаго Общества. Обращая вниманіе на вопросъ о самомъ исполненіи обряда казни, Андреевъ высказалъ, что въ наше время законъ до-сихъ-поръ сохраненъ въ видахъ смертной казни: отрубленіе головы уже давно не производится, по проекту Уложенія предполагается на будущее время установить отрубленіе и повѣшеніе,—но отрубленіе головы уже давно не производится, по проекту Уложенія предполагается на будущее время установить отрубленіе и повѣшеніе. Находясь съ своей стороны, что подѣ казнь слѣдуетъ разумно истребленіе, сопровождаемое кратковременнымъ мученіемъ челоѣка, входящаго въ полное сознаніе и заранѣе предвѣдомленнаго объ ожидающей его участи, г. Андреевъ полагаетъ, что если-бы казнь осталась въ кодексѣ, то нужно, чтобы казнь сопровождалась наименьшими мученіями и объявленіе приговора совпадало-бы въ возможности съ его исполненіемъ. Поставить эти вопросы—лежитъ на обязанности Общества.

Затѣмъ, на поставленный Обществомъ вопросъ: необходимо-ли въ дѣйствию наказанія внести смертную казнь, Общество, большинствомъ 24 голосовъ, противъ 3-хъ, высказалось отрицательно.

Мы-бы посоветовали тифлисскому агенту «Севернаго Агентства» объявить хотя краткимъ спискомъ именъ известнѣйшихъ политическихъ дѣятелей, дабы не смѣшивать безъ крайней необходимости министра финансовъ Тирава съ Тарифомъ существующихъ герцоговъ Омальскаго, Шартрскаго и Алансонскаго, фиктивными принципами: Амальскимъ, Шарарскимъ и Алексскимъ. Безъ соблюденія рекоменда-

